

4. Егорейченко, А.А. Старонкі памяці. Виктор Степанович Обуховский (11.09.1973–04.09.2007) // Працы гістарычнага факультэта БДУ: навук. зб. Вып. 4. Мінск : БДУ, 2009. С. 356–357.
5. Егорейченко, А.А. Михаил Михайлович Чернявский // Вестник БГУ. Серия 3. История. Экономика. Право. 2013, № 2. С. 93.

УДК 341.16

СОХРАНЕНИЕ НЕМАТЕРИАЛЬНОГО КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ И УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ: ВКЛАД В ЭКОЛОГИЧЕСКУЮ УСТОЙЧИВОСТЬ И ДОСТИЖЕНИЕ МИРА

М.А.Михайлец

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г.Минск, Беларусь; mikhailets@bsu.by*

Показана имплементация концепции устойчивого развития в положения Оперативного руководства по выполнению Конвенции 2003 г. об охране нематериального культурного наследия.

Ключевые слова: нематериальное культурное наследие; устойчивое развитие; ЮНЕСКО.

SAFEGUARDING OF THE INTANGIBLE CULTURAL HERITAGE AND SUSTAINABLE DEVELOPMENT: CONTRIBUTION TO ENVIRONMENTAL SUSTAINABILITY AND RESTORING PEACE

М.А. Mikhailets

Belarusian State University, Niezavisimosti Ave., 4, 220030, Minsk, Belarus; mikhailets@bsu.by

The implementation of the concept of sustainable development in the provisions of the Operational Directives for the Implementation of the Convention for the Safeguarding of the Intangible Cultural Heritage is shown.

Key words: intangible cultural heritage; sustainable development; UNESCO.

Определение устойчивого развития было дано Брундтландской комиссией в 1987 г., и согласно ему представляет собой развитие, «которое удовлетворяет требованиям настоящего времени, не подвергая риску возможность для будущих поколений удовлетворить свои собственные потребности» [1]. Устойчивое развитие означает не только экономическую стабильность, оно включает синхронное достижение взаимосвязанных целей экономического благосостояния, высокого качества окружающей среды и социального равенства. Концепция устойчивого развития непрерывно развивается и в настоящее время лежит в основе самой амбициозной программы ООН и ЮНЕСКО – «Преобразование нашего мира: повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» [2]. В данной Повестке дня сформулировано 17 глобальных целей, которые уточняются в конкретных 169 задачах. Среди прочего, Повестка дня повлияла на всю деятельность ЮНЕСКО и тесно аффилированных с ней руководящими и вспомогательными органами различных, принятых под ее эгидой, конвенций, в том числе Конвенции об охране нематериального культурного наследия (далее Конвенция).

Понятие «устойчивое развитие» было включено в Оперативное руководство по выполнению Конвенции 2003 г. (далее ОР) еще в 2010 г., оно упоминается во второй главе, посвященной Фонду нематериального культурного наследия. В пункте 73 говорится, что никакие взносы не могут приниматься у структур, деятельность которых несовместима с требованиями устойчивого развития. В 2012 г. в ОР включается четвертая глава, посвященная повышению осведомленности о нематериальном культурном наследии (далее – НКН). В пункте 111 утверждается, что средства массовой информации поощряются к тому, чтобы способствовать повышению осведомленности о важном значении НКН как средства, содействующего устойчивому развитию. Присутствие темы устойчивого развития в тексте Конвенции

и последовательное включение в положения ОР отражают более широкие усилия ЮНЕСКО по интеграции культуры в международную повестку дня по устойчивому развитию.

Международная конференция по НКН, организованная в честь празднования десятой годовщины Конвенции в 2013 г. в г. Чэнду (Китай), призвала международное сообщество продолжать усилия по подтверждению своей приверженности фундаментальному постулату Конвенции, что нематериальное культурное наследие выступает гарантом устойчивого развития [3].

В оценке Службы внутреннего надзора ЮНЕСКО в 2013 г. было отмечено, что положения ОР не объясняют, какой вклад НКН может внести в обеспечение устойчивого развития, и является ли вклад в устойчивое развитие одних областей НКН большим, чем других; в них также не отмечена взаимосвязь между предложенными мерами по охране НКН и иными шагами, которые могут предпринимать страны по обеспечению устойчивого развития. Кроме того, указывалось, что «хотя связь между НКН и устойчивым развитием в целом признаётся важной, выяснение характера этой связи, определение ее потенциала, как для устойчивого развития, так и для жизнеспособности НКН, а также определение потенциальных рисков, которые несет неустойчивое развитие в отношении НКН, находятся преимущественно на стадии разработки» [4].

В ответ на замечания Службы внутреннего надзора Комитет на своей восьмой сессии рекомендовал подготовить новую главу ОР об охране НКН и устойчивом развитии на национальном уровне, которую бы Ассамблея рассмотрела на своей шестой сессии (решение 8.COM 13.a).

На девятой сессии в ноябре 2014 г. Комитету были представлены результаты экспертного совещания категории VI по НКН и устойчивому развитию на национальном уровне, которое состоялось в Стамбуле (Турция) 29 сентября – 1 октября 2014 г.; вместе с ними был представлен предварительный вариант ряда положений ОР. Комитет одобрил разнообразие поднятых в предложенном проекте положений ОР проблем и принял к сведению, что, в соответствии с полным соответствием духу Конвенции, документ поместил культуру в центр целей развития.

В декабре 2015 г. на десятой сессии Комитета в г. Виндхук (Намибия) было принято решение об одобрении предложенного проекта новой главы ОР, посвященной охране НКН и устойчивому развитию, и рекомендации Генеральной ассамблеи государств-участников Конвенции 2003 г.

В мае 2016 г. на шестой сессии Генеральной ассамблеи государств-участников Конвенции 2003 г. новая глава об охране НКН и устойчивом развитии на национальном уровне была включена в ОР по выполнению Конвенции.

Сам подход Конвенции об охране НКН вполне соответствует концепции устойчивого развития. Прежде всего, определение НКН Конвенции предусматривает динамичный характер этого наследия: «Такое нематериальное культурное наследие, передаваемое от поколения к поколению, постоянно воссоздается сообществами и группами в зависимости от окружающей их среды, их взаимодействия с природой и их истории...» [5, ст. 2.1]. Нематериальное наследие – это живое, постоянно развивающееся наследие, поэтому по отношению к нему неприменим подход, в основу которого положено понятие подлинности (аутентичности). Не случайно, эти и подобные им термины нигде не упоминаются ни в Конвенции, ни в ОР. На то, что НКН является определенной частью того, что называется фольклором или традиционной (народной) культурой, указывает выражение из определения Конвенции, что НКН – это наследие, передаваемое из поколения в поколение. Таким образом, для того, чтобы какое-то проявление культуры могло бы быть отнесено к НКН, должен иметь место факт его межпоколенной трансляции.

Кроме того, в определении НКН Конвенции есть упоминание об устойчивом развитии, которое называется среди «ограничителей» такого наследия: «Для целей настоящей Конвенции принимается во внимание только то НКН, которое согласуется с [...] требованиями взаимного уважения между сообществами, группами и отдельными лицами, а также устойчивого развития» [5, ст. 2.1].

В последней версии ОР по выполнению Конвенции об охране НКН, принятой в 2008 г., есть отдельная глава под названием «НКН и устойчивое развитие на национальном уровне», состоящая из четырех подглав: «Инклюзивное социальное развитие», «Инклюзивное экономическое развитие», «Экологическая устойчивость» и «НКН и мир». По мнению государств-участников, именно в данных областях наиболее заметен вклад НКН в устойчивое развитие.

Структура главы VI ОР об охране НКН и устойчивом развитии на национальном уровне основана на итоговом документе, подготовленном к саммиту Организации Объединённых Наций по принятию повестки дня в области развития на период после 2015 года, под названием «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года».

Во вводных пунктах 170-176 ОР отмечается взаимосвязь охраны НКН и устойчивого развития и то, что НКН не только должно соответствовать требованиям устойчивого развития, но и само выступает в качестве его движущей силы и гаранта. Как и везде в Конвенции и ОР, обращается внимание на ведущую роль сообществ, групп и, в некоторых случаях, отдельных лиц, которых следует привлекать к разработке и осуществлению планов, политики и программ, а также обеспечивать, чтобы они выступали их главными бенефициарами. При этом государства должны обеспечить, чтобы подобные планы, политика и программы уважали этические нормы, не нарушали жизнеспособность соответствующего НКН, и не приводили к отрыву такого наследия от его контекста или естественной среды. Также при их составлении рекомендуется сотрудничать с экспертами в области устойчивого развития и культурными посредниками и учитывать влияние подобных планов на НКН.

Взаимоотношения между НКН и окружающей средой можно исследовать различными способами. Возможен подход, при котором не проводится четкого различия между природной и культурной средой, при этом обычно культурные проявления понимаются как результат взаимодействия людей с окружающей средой. Постоянное воспроизведение НКН может зависеть от бесперебойного доступа к такой среде и ее охраны. И наоборот, само НКН может оказывать влияние на окружающую среду и плохо совмещаться с экологическим контролем за ней. Так, преамбула Конвенции 2003 г. учитывает «тесную взаимосвязь между НКН и материальным культурным и природным наследием», а определение НКН Конвенции включает «...инструменты, предметы, артефакты и культурные пространства...» [5, ст. 2.1].

Во-вторых, НКН представляет собой огромный багаж знаний об окружающей природной среде. Так, одной из областей НКН, как оно определено в статье 2.2 Конвенции, являются «знания и обычаи, относящиеся к природе и вселенной». Такие знания и обычаи в терминологии Всемирной организации интеллектуальной собственности называются «традиционные знания» и «традиционные выражения культуры» [6]. Межправительственный комитет по интеллектуальной собственности, генетическим ресурсам, традиционным знаниям и фольклору Всемирной организации интеллектуальной собственности с 2001 г. занимается разработкой специальных правовых рамок защиты прав интеллектуальной собственности в отношении различных аспектов культурных практик сообществ. Традиционные знания в определенной степени защищаются Конвенцией о биологическом разнообразии, в статье которой 8(j) признаются права сообществ на свои традиционные знания и необходимость получения ими выгод от их коммерческой эксплуатации. Нагойский протокол к этой Конвенции устанавливает руководящие принципы справедливого и равного совместного использования выгод от применения традиционных знаний и генетических ресурсов [7].

Вклад охраны НКН в обеспечение экологической устойчивости нашел отражение и в подглаве 6.3 ОР, где «государства-участники поощряются к обеспечению признания, уважения, повышения роли и обмена информацией касательно знаний и обычаев, относящихся к природе и вселенной, которые признаны сообществами, группами и, в некоторых случаях, отдельными лицами в качестве части их нематериального культурного наследия и вносят вклад в обеспечение

экологической устойчивости, а также признают их способность к развитию и потенциальную роль в сохранении биоразнообразия и устойчивом управлении природными ресурсами». Основные направления реализации этих положений следующие: 1) оказывать содействие научным исследованиям, направленным на понимание систем сохранения биоразнообразия, управления природными ресурсами и их устойчивого использования, признанных сообществами в качестве части их НКН, демонстрацию их эффективности, международное сотрудничество для идентификации передовых практик и обмен ими; 2) принимать надлежащие меры, направленные на содействие расширению доступа к передаче традиционных знаний, относящихся к природе и вселенной, а также сохранение и защиту природных пространств, необходимых для выражения НКН [8, п.189].

Третий аспект взаимосвязи НКН с окружающей средой – это вклад такого наследия в социальное, экономическое и экологическое развитие сообществ. Чаще всего именно с такой перспективы ведутся в настоящее время дискуссии по данной проблематике. Например, в «Заявлении ИКОМОС о Целях ООН в области устойчивого развития утверждается, что «наследие является необходимым фактором, способствующим устойчивому развитию» [9, с. 1].

ОР особо подчеркивает возможное воздействие охраны НКН на окружающую среду, в связи с чем государства-участники поощряются к тому, чтобы признавать потенциальное и фактическое воздействие практик НКН и мероприятий по его охране на окружающую среду, обращая особое внимание на возможные последствия их интенсификации. Для этого государствам следует оказывать содействие научным исследованиям, которые направлены на понимание воздействия охраны НКН на окружающую среду и принимать надлежащие юридические, технические, административные и финансовые меры по поощрению экологически безопасных практик и смягчению любых возможных отрицательных воздействий [8, п. 190].

Кроме Конвенции 2003 г. традиционные знания подпадают под защиту в рамках некоторых других международных программ. Например, программы ЮНЕСКО «Человек и биосфера», объединяющей биологическое и культурное разнообразие, включая роль традиционных знаний по управлению экосистемами [10]; программы ЮНЕСКО по системам знаний местных и коренных народов, призванной обеспечить повышение роли сообществ в управлении ресурсами, усилить межпоколенную трансляцию знаний и поддержать включение знаний местных и коренных народов в поддержание биоразнообразия [11]; программы «Системы сельскохозяйственного наследия мирового значения» (GIAHS), осуществляемой под эгидой Продовольственной и сельскохозяйственной организацией ООН (ФАО) [12] и др.

Интересной относительно новой инициативой является Межправительственная научно-политическая платформа по биоразнообразию и экосистемным услугам (МПБЭУ). МПБЭУ является независимым межправительственным органом, созданным государствами-членами ООН в 2012 г. Он представляет объективные оценки состояния биоразнообразия нашей планеты для содействия устойчивому развитию, сохранения биоразнообразия и обеспечения долгосрочного благополучия людей. Следуя Конвенции о биоразнообразии, МПБЭУ признаёт важность знаний коренного и местного населения для сохранения и устойчивого использования экосистем [13].

При этом необходимо помнить, что, несмотря на участие государств в этих программах, они не обязательно обеспечивают достаточную представленность сообществ, для которых практика их традиционных знаний зачастую является синонимом концепции устойчивого развития. Специалисты указывают на возможность интеграции положений о защите биоразнообразия с охраной НКН. Соглашения в отношении охраны окружающей среды направлены на ее сохранение для будущих поколений. Аналогичным образом суть охраны НКН состоит в том, чтобы сохранять условия, позволяющие его непрерывную практику и передачу из поколения в поколение [14, с. 33].

Пункт 191 ОР посвящен проблеме устойчивости сообществ к стихийным бедствиям и изменению климата. В нем государства-участники «поощряются к тому,

чтобы обеспечивать признание, уважение и повышение роли знаний и практик в области геонаук, особенно климата, и использовать их потенциал для уменьшения опасности, восстановления после стихийных бедствий, в особенности через усиление социальной сплочённости и смягчение воздействий изменения климата». Для реализации этих задач государствам рекомендуется признавать сообщества носителями традиционных знаний в области геонаук, особенно климата; содействовать научным исследованиям, которые направлены на понимание и демонстрацию эффективности знаний, признанных сообществами в качестве части их НКН и касающихся уменьшения опасности стихийных бедствий, восстановления после них, адаптации к и смягчения последствий изменения климата, при этом, уделяя особое внимание укреплению потенциала сообществ противостоять вызовам, связанным с изменением климата, в отношении которых имеющихся знаний может быть недостаточно; принимать меры, направленные на содействие расширению доступа к знаниям, касающимся земли и климата, которые признаны сообществами в качестве части их НКН, и передачу подобных знаний; максимальную интеграцию сообществ в системы и программы по уменьшению опасностей стихийных бедствий, восстановлению после них, а также адаптации к изменению климата и смягчению последствий этого процесса.

Наконец, подглава 6.4. посвящена вкладу НКН в обеспечение мира, что непосредственно связано с шестнадцатой глобальной целью устойчивого развития, но в определенных положениях даже выходит за ее рамки. В ней признаётся, что «Обеспечение устойчивого развития невозможно без мира и безопасности, а без устойчивого развития мир и безопасность окажутся под угрозой», в связи с чем государства-участники призываются к тому, чтобы признавать вклад охраны НКН в дело построения миролюбивого, справедливого и свободного от социальных барьеров общества, в котором нет места страху и насилию и которое существует на основе прав человека (включая право на развитие). Также государства-участники должны стремиться признавать, поощрять и вносить вклад в повышение роли практик НКН, являющихся в своей основе миротворческими и миростроительными, объединяющими сообщества и обеспечивающими обмен, диалог и взаимопонимание между ними. Кроме того, государства-участники стремятся к обеспечению полного понимания вклада, который деятельность по охране вносит в дело построения мира [8, п.193].

Непосредственный вклад охраны НКН в обеспечение мира выражается в признании и поощрении вклада НКН в обеспечение социальной сплочённости, преодоление любых форм дискриминации и укрепление социальной структуры сообществ на всесторонней основе, для чего необходимо уделять особое внимание тем практикам, которые помогают сообществам преодолевать различия, связанные с полом, цветом кожи, классовой и этнической принадлежностью, происхождением и местом проживания, а также тем, которые охватывают максимальное количество сегментов и слоёв общества, в том числе коренные народы, мигрантов, иммигрантов и беженцев, людей разного возраста и пола, лиц с ограниченными возможностями и членов маргинализованных групп [8, п.194].

Кроме того, государства-участники должны стремиться к признанию, уважению и повышению роли вклада, который НКН может вносить в предотвращение споров и мирное разрешение конфликтов, для чего им следует содействовать научным исследованиям, направленным на демонстрацию практик НКН, которые вносят вклад в предотвращение споров и мирное разрешение конфликтов; содействовать принятию мер, направленных на поддержку подобных форм выражения, практик и представлений; включение их в государственные программы и политику; уменьшение их уязвимости во время и вследствие конфликтов; рассмотрение их в качестве дополнения к иным юридическим и административным механизмам по предупреждению споров и мирному разрешению конфликтов [8, п.195].

В области восстановления мира и безопасности государства-участники должны стремиться в полной мере использовать потенциальный вклад НКН в восстановление мира, защищённости и безопасности и примирение сторон, а также возрождение

сообществ. С этой целью государствам-участникам необходимо содействовать научным исследованиям, которые направлены на понимание того, какой вклад НКН может внести в восстановление мира, защищённости и безопасности и примирение сторон, а также возрождение сообществ; стимулировать меры по интеграции такого НКН в соответствующие государственные программы и политику [8, п.196].

Наконец, государства-участники должны стремиться признавать и расширять вклад НКН в достижение прочного мира, для чего они поощряются к тому, чтобы обеспечивать признание НКН коренных народов, мигрантов, иммигрантов и беженцев, людей разного возраста и пола, лиц с ограниченными возможностями и членов уязвимых групп в их усилиях по охране; в полной мере использовать вклад охраны НКН в поддержку демократической формы правления и прав человека, обеспечивая самое широкое участие сообществ; продвигать миротворческий потенциал деятельности по охране, которые предусматривают межкультурный диалог и уважение культурного разнообразия [8, п.197].

Библиографические ссылки:

1. Our Common Future / World Commission on Environment and Development (the Brundtland Commission). Oxford : Oxford University Press 1987. 323 p.
2. Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 25 сентября 2015 года 70/1. Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. [Электронный ресурс] // United Nations Documents. URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/70/1>. (дата обращения: 10.09.2019).
3. Chengdu International Conference on Intangible Cultural Heritage in Celebration of the Tenth Anniversary of UNESCO's Convention for the Safeguarding of the Intangible Cultural Heritage. [Электронный ресурс] // Intangible Cultural Heritage. URL: https://ich.unesco.org/en/events?categ=2013&country=&keyword=&field_office=&domain=&safe_meas=&text= (дата обращения: 10.09.2019).
4. Evaluation of UNESCO's Standard-setting Work of the Culture Sector, Part I: 2003 Convention for the Safeguarding of the Intangible Cultural Heritage; final report. [Электронный ресурс] // Intangible Cultural Heritage. URL: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000223095>. (дата обращения: 10.09.2019).
5. Конвенция об охране нематериального культурного наследия. [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cultural_heritage_conv.shtml. (дата обращения: 10.09.2019).
6. Traditional Knowledge. [Электронный ресурс] // World Intellectual Property Organization. URL: <https://www.wipo.int/tk/en/tk/>. (дата обращения: 10.09.2019).
7. Нагойский протокол регулирования доступа к генетическим ресурсам и совместного использования на справедливой и равной основе выгод от их применения к Конвенции о биологическом разнообразии. [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/nagoya_protocol.pdf. (дата обращения: 10.09.2019).
8. Оперативное руководство по выполнению Конвенции об охране нематериального культурного наследия. [Электронный ресурс] // Intangible cultural heritage. URL: <https://ich.unesco.org/en/directives>. (дата обращения: 10.09.2019).
9. Statement of ICOMOS on the adoption of the UN Sustainable Development Goals. [Электронный ресурс] // International Council on Monuments and Sites. URL: http://www.icomos.org/images/DOCUMENTS/Secretariat/2015/post-2015SDG/ICOMOS_Statement_post-2015SDG_EN_20151008.pdf. (дата обращения: 10.09.2019).
10. Man and the Biosphere Programme [Электронный ресурс] // UNESCO. URL: <http://www.unesco.org/new/en/natural-sciences/environment/ecological-sciences/man-and-biosphere-programme/about-mab/icc/> (дата обращения: 10.09.2019).
11. Local and Indigenous Knowledge Systems (LINKS) [Электронный ресурс] // UNESCO. URL: <https://en.unesco.org/links>. (дата обращения: 10.09.2019).

12. Globally Important Agricultural Heritage Systems. [Электронный ресурс] // Food and Agricultural Organization of the United Nations. URL: <http://www.fao.org/3/i9187en/I9187EN.pdf>. (дата обращения: 10.09.2019).

13. Intergovernmental Science-Policy Platform on Biodiversity and Ecosystem Services [Электронный ресурс] // Science and Policy for People and Nature. URL: <https://www.ipbes.net/> (дата обращения: 10.09.2019).

14. Rogers L. Intangible cultural heritage and international environmental law: 'the cultural dimension of environmental protection' // *Historic Environment*. 2017. Vol. 29, № 3. p. 30-43.

УДК 39 (476) «19/20»

СУЧАСНЫ СТАН І ПЕРСПЕКТЫВЫ РАЗВІЦЦЯ БЕЛАРУСКАЙ ЭТНАЛОГІІ

Т. А. Наваградскі

Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт,

пр. Незалежнасці, 4, 220030 г. Мінск, Беларусь; tadeush_minsk@mail.ru

Прадстаўлены аналіз сучаснага стану і перспектывных накірункаў развіцця айчыннай этналагічнай навукі. Паказана яе значэнне ў забеспячэнні прагрэсіўнага развіцця беларускага грамадства. Разглядаецца ўклад акадэмічных этнолагаў і вучоных ВНУ у вывучэнне шырокага кола актуальных праблем беларускай этналогіі.

Ключавыя словы: беларуская этналогія; функцыі этналогіі; гісторыя этналагічнай навукі; праблемы этналогіі; Цэнтр даследаванняў беларускай культуры, мовы і літаратуры; Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт; кафедра этналогіі, музеялогіі і гісторыі мастацтваў.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ БЕЛОРУССКОЙ ЭТНОЛОГИИ

Т. А. Новогродский

Белорусский государственный университет,

пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь; tadeush_minsk@mail.ru

Представлен анализ современного состояния и перспективных направлений развития отечественной этнологической науки. Показана её значение в обеспечении прогрессивного развития белорусского общества. Рассматривается вклад академических этнологов и учёных ВУЗов в изучение широкого круга актуальных проблем белорусской этнологии.

Ключавыя словы: беларуская этналогія; функцыі этналогіі; гісторыя этналагічнай навукі; праблемы этналогіі; Цэнтр даследаванняў беларускай культуры, мовы і літаратуры; Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт; кафедра этналогіі, музеялогіі і гісторыі мастацтваў.

CURRENT STATE AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF BELARUSIAN ETHNOLOGY

T. A. Navagrodski

Belarusian State University, Niezavisimosti Ave., 4, 220030, Minsk, Belarus;

tadeush_minsk@mail.ru

The article is devoted to the current state and perspective directions of development of the national ethnological science. Its importance in ensuring the progressive development of belarusian society is shown. The contribution of academic ethnologists and university scientists to the study of a wide range of topical problems of belarusian ethnology is considered.

Key words: belarusian ethnology; functions of ethnology; history of ethnological science; problems of ethnology; the Center for the belarusian culture, language and literature; Belarusian state university; the department of ethnology, museology and history of arts.

У сістэме гуманітарных навук нашай краіны важнае месца займае этналогія. Роля этналогіі як навукі ў сучасным грамадстве пастаянна ўзрастае. Гэта, перш за ўсё, звязана з тымі функцыямі, якія яна выконвае. Адна з важнейшых – навукова-пазнавальная. Этналагічная навука ажыццяўляе пазнанне этнічных рэалій, фарміруе веды аб этнічнай карціне свету ў розныя гістарычныя эпохі і ў наш час, даследуе характар і асаблівасці этнічных працэсаў ва ўсіх рэгіёнах нашай планеты. Этналагі